

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ19-34

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 февраля 2020 г. кассационную жалобу Зинчука Сергея Альбертовича на решение Еланского районного суда Волгоградской области от 26 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 февраля 2019 г.

по делу № 2-456/2018 Еланского районного суда Волгоградской области по иску прокурора Еланского района Волгоградской области в интересах Зинчука Сергея Альбертовича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области о признании незаконным решения об отказе в назначении страховой пенсии по старости, об обязанности включить в страховой стаж период прохождения службы и назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., возражения на кассационную жалобу представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области Гурьева А.В., прокурора Генеральной прокуратуры Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы и полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Еланского района Волгоградской области (далее также – прокурор), действуя в интересах Зинчука С.А., 24 октября 2018 г. обратился в суд с иском в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области (далее также – УПФР в Еланском районе Волгоградской области, пенсионный орган) об обязанности ответчика включить в страховой стаж Зинчука С.А. период прохождения им действительной срочной военной службы в составе Вооружённых Сил СССР и учитывать этот период при расчёте величины индивидуального пенсионного коэффициента, а также назначить Зинчуку С.А. страховую пенсию по старости с момента обращения за её назначением в пенсионный орган – с 1 ноября 2017 г.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что на основании обращения Зинчука С.А. прокуратурой Еланского района Волгоградской области проведена проверка по вопросу пенсионного обеспечения Зинчука С.А., в ходе которой установлено, что Зинчук С.А., [REDACTED] года рождения, 1 ноября 2017 г. обратился в УПФР в Еланском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ему страховой пенсии по старости.

Решением УПФР в Еланском районе Волгоградской области от 28 апреля 2018 г. Зинчуку С.А. отказано в назначении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием у него требуемого на момент обращения размера величины индивидуального пенсионного коэффициента.

При расчёте величины индивидуального пенсионного коэффициента пенсионным органом не был учтён период действительной срочной военной службы Зинчука С.А. в рядах Вооружённых Сил СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. на территории Прибалтийского военного округа.

Прокурор Еланского района Волгоградской области, ссылаясь на положения пункта 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в соответствии с которым период прохождения военной службы засчитывается в страховой стаж, учитываемый при определении права на страховую пенсию по старости, а также Правила подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, полагал, что период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в рядах Вооружённых Сил СССР, подтверждённый его военным билетом, справками военного комиссариата Еланского, Руднянского и Жирновского районов Волгоградской области, подлежит учёту при определении величины индивидуального пенсионного коэффициента для назначения страховой пенсии по старости.

В судебном заседании суда первой инстанции 26 ноября 2018 г. прокурор уточнил заявленные требования и просил суд признать незаконным решение УПФР в Еланском районе Волгоградской области от 28 апреля 2018 г. об отказе в назначении Зинчуку С.А. страховой пенсии по старости, обязать пенсионный орган включить в страховой стаж Зинчука С.А. период прохождения им действительной срочной военной службы в составе Вооружённых Сил СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. из расчёта один день службы за два дня и назначить ему страховую пенсию по старости с момента достижения им возраста 60 лет.

Решением Еланского районного суда Волгоградской области от 26 ноября 2018 г. в удовлетворении исковых требований прокурора Еланского района Волгоградской области, действующего в интересах Зинчука С.А., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Зинчука С.А. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции Зинчук С.А. не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Зинчука С.А.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя по доверенности Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации в Волгоградской области Лазаревой Т.М., письменный отзыв на кассационную жалобу прокурора Еланского района Волгоградской области Громова Р.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке решения Еланского районного суда Волгоградской области от 26 ноября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 февраля 2019 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Зинчук С.А., [REDACTED] года рождения, в период с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. проходил действительную срочную военную службу в Вооружённых Силах СССР.

Согласно справкам военного комиссариата Еланского, Руднянского, Жирновского районов Волгоградской области и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, представленным по запросу суда первой инстанции, Зинчук С.А. был призван на действительную срочную военную службу в ряды Вооружённых Сил СССР Морским районным военным комиссариатом г. Таллина и проходил действительную срочную военную службу с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. на территории Прибалтийского военного округа в войсковой части [REDACTED], дислоцированной в этот период в г. Таллине Эстонской ССР, в должности командира отделения – старшего радиомеханика войсковой части [REDACTED], которая входила в состав войсковой части [REDACTED] и дислоцировалась в г. Тарту Эстонской ССР.

После увольнения из рядов Вооружённых Сил СССР и до сентября 1992 года Зинчук С.А. осуществлял трудовую деятельность на территории Эстонской ССР (с 1991 года Эстонская Республика), затем в 1992 году переехал на постоянное место жительства в рабочий посёлок Елань Волгоградской области и осуществлял трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

1 ноября 2017 г. Зинчук С.А. обратился в УПФР в Еланском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ему страховой пенсии по старости. УПФР в Еланском районе Волгоградской области входит в структуру Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации в Волгоградской области и является его территориальным органом.

Решением УПФР в Еланском районе Волгоградской области от 7 декабря 2017 г. срок рассмотрения заявления Зинчука С.А. о назначении пенсии был приостановлен в связи с необходимостью подтверждения стажа на территории Эстонской Республики.

По запросу Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации в Волгоградской области Департаментом социального страхования Эстонской Республики представлен формуляр от 20 декабря 2017 г. о пенсионном стаже Зинчука С.А. с указанием периодов его трудовой деятельности на территории Эстонской Республики, включенных в пенсионный стаж по законодательству Эстонской Республики.

28 апреля 2018 г. решением УПФР в Еланском районе Волгоградской области срок рассмотрения заявления Зинчука С.А. о назначении пенсии был восстановлен.

Решением УПФР в Еланском районе Волгоградской области от 28 апреля 2018 г. Зинчуку С.А. отказано в назначении страховой пенсии по старости по причине отсутствия у него требуемой законом величины индивидуального пенсионного коэффициента, дающего право на страховую пенсию по старости. При расчёте индивидуального пенсионного коэффициента Зинчука С.А. пенсионный орган применил нормативные положения Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г. и указал, что страховой стаж Зинчука С.А. составил 23 года 9 месяцев 5 дней, из которых 13 лет 9 месяцев 24 дня – стаж работы в Эстонской Республике и 9 лет 11 месяцев 11 дней – стаж работы на территории Российской Федерации, то есть имеется необходимое количество страхового стажа, однако величина индивидуального пенсионного коэффициента составила 9,872 – менее требуемого в 2017 году размера 11,4. В расчёт индивидуального пенсионного коэффициента пенсионным органом не был включён период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в Вооружённых Силах СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. со ссылкой на то, что данный период не был подтверждён и засчитан Эстонской Республикой.

Письменным ответом Департамента социального страхования Эстонской Республики от 7 мая 2018 г. на обращение Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации в Волгоградской области о пенсионном обеспечении Зинчука С.А. сообщено, что в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о пенсионном страховании Эстонской Республики в пенсионный стаж включается срочная служба по призыву, если лицо призывалось на службу из Эстонии или проживало в Эстонии до и после призыва в армию и имеет не менее 15 лет приобретённого в Эстонии пенсионного стажа. Поскольку Зинчук С.А. был призван на службу из Эстонии, однако его пенсионный стаж, приобретённый на территории Эстонии, составил менее требуемых 15 лет (13 лет 9 месяцев 26 дней) и не подтверждено, что его срочная служба по призыву проходила на территории Эстонии, включить в общий стаж период прохождения Зинчуком С.А. срочной службы по призыву не представляется возможным.

В представленных суду письменных возражениях на исковое заявление прокурора начальник УПФР в Еланском районе Волгоградской области отметил, что период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в Вооружённых Силах СССР не может быть рассмотрен и включен пенсионным органом в стаж Зинчука С.А. для определения права на страховую пенсию по старости и ее размера, так как отсутствуют документы, подтверждающие, что данный стаж приобретён Зинчуком С.А. на территории Российской Федерации (РСФСР), а также в связи с тем, что этот стаж Эстонской Республикой не подтверждён.

Разрешая спор, суд не нашёл оснований для удовлетворения заявленных требований прокурора Еланского района Волгоградской области, действующего в интересах Зинчука С.А., об обязанности пенсионного органа включить в страховой стаж Зинчука С.А. при расчёте величины его

индивидуального пенсионного коэффициента период прохождения им действительной срочной военной службы в рядах Вооружённых Сил СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. и назначить Зинчуку С.А. страховую пенсию по старости с момента обращения с заявлением об этом в пенсионный органон – с 1 ноября 2017 г.

В обоснование отказа в иске суд первой инстанции сослался на положения Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г., Соглашения между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерством социальных дел Эстонской Республики от 6 октября 2011 г. о применении Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г. и исходил из того, что для решения вопроса об отнесении периода действительной срочной военной службы Зинчука С.А. к страховому стажу, приобретенному на территории Российской Федерации (РСФСР), юридическое значение имеет место несения такой службы, в связи с чем пришел к выводу, что поскольку Зинчук С.А. проходил действительную срочную военную службу в период с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. не на территории РСФСР, а на территории Эстонской ССР и данный период прохождения Зинчуком С.А. военной службы не был включён Эстонской Республикой на основании действующего эстонского законодательства в его пенсионный стаж, то расчет величины индивидуального пенсионного коэффициента Зинчука С.А. правомерно произведен УПФР в Еланском районе Волгоградской области с учётом его страхового стажа, имевшего место только на территории Российской Федерации, без включения периода действительной срочной военной службы Зинчука С.А. с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. в рядах Вооружённых Сил СССР.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права.

Право на социальное обеспечение по возрасту относится к основным правам и свободам человека и гражданина и гарантируется статьей 39 Конституции Российской Федерации. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Согласно статье 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», определяющей условия назначения страховой пенсии по старости, право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа

и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее – 30 (норма приведена в редакции, действующей на момент обращения Зинчука С.А. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости – 1 ноября 2017 г.).

Индивидуальный пенсионный коэффициент – параметр, отражающий в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица на страховую пенсию, сформированные с учётом начисленных и уплаченных в Пенсионный фонд Российской Федерации страховых взносов на страховую пенсию, предназначенных для её финансирования, продолжительности страхового стажа, а также отказа на определённый период от получения страховой пенсии (пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Согласно частям 2 и 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с названным федеральным законом. Изменение условий назначения страховых пенсий, норм установления страховых пенсий и порядка выплаты страховых пенсий осуществляется не иначе как путём внесения изменений в данный федеральный закон. В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные указанным федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

14 июля 2011 г. между Российской Федерацией и Эстонской Республикой был заключён Договор о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения (далее также – Договор), ратифицированный Российской Федерацией Федеральным законом от 31 января 2012 г. № 1-ФЗ и вступивший в силу с 1 апреля 2012 г. (временно применялся с 16 октября 2011 г.).

Договор распространяется на отношения, относящиеся: 1) в Российской Федерации – к трудовым пенсиям по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца; социальным пенсиям; 2) в Эстонской Республике – к государственному пенсионному страхованию, включая народную пенсию (статья 2 Договора).

Данный Договор применяется к лицам, проживающим на территориях Договаривающихся Сторон и являющимся их гражданами или лицами без гражданства, на которых распространяется или ранее распространялось действие законодательства каждой из Договаривающихся Сторон в соответствии со статьёй 2 Договора (статья 3 Договора).

При назначении пенсии в соответствии с Договором учитываются периоды пенсионного стажа, приобретённые на территориях Договаривающихся Сторон, в том числе на территориях бывших РСФСР и ЭССР (пункт 1 статьи 5 Договора).

Пунктом 1 статьи 6 Договора предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона исчисляет размер пенсии, соответствующий пенсионному стажу, приобретённому на её территории, согласно положениям

своего законодательства. Периоды пенсионного стажа, приобретенные на территории бывшего СССР, кроме территорий бывших РСФСР и ЭССР, не учитываются при определении размера пенсии.

Под пенсионным стажем понимаются: в Российской Федерации – период, учитываемый согласно законодательству Российской Федерации при определении права на пенсии и их размеров, а также конвертация пенсионных прав по законодательству Российской Федерации; в Эстонской Республике – период, учитываемый согласно законодательству Эстонской Республики при определении права на пенсии и их размеров (подпункт 4 пункт 1 статьи 1 Договора).

Таким образом, названный международный договор, как следует из его положений, в части пенсионного обеспечения лиц, проживающих на территориях Договаривающихся Сторон, базируется на пропорциональном принципе: полное разделение ответственности за периоды пенсионного стажа, приобретенные на территории Договаривающихся Сторон, не только после распада СССР, но и в период его существования; за периоды стажа, приобретенного на территориях бывших РСФСР и ЭССР, каждая Договаривающаяся Сторона начисляет и выплачивает пенсию, соответствующую стажу, приобретённому на её территории, согласно своему законодательству.

Как следует из материалов дела, Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области при рассмотрении заявления Зинчука С.А. о назначении страховой пенсии по старости применило положения Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г., поскольку Зинчук С.А. осуществлял трудовую как на территории Эстонской ССР, так и на территории Российской Федерации. По результатам рассмотрения заявления Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области в страховой стаж Зинчука С.А. не включён период прохождения им действительной срочной военной службы с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. в рядах Вооружённых Сил СССР в Прибалтийском военном округе на территории Эстонской ССР. При этом период прохождения военной службы Зинчуком С.А. не был включён в его пенсионный стаж и компетентным учреждением Эстонской Республики.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьёй 11 данного закона, засчитывается период прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (норма приведена в

редакции, действующей на момент обращения Зинчука С.А. в пенсионный орган 1 ноября 2017 г. с заявлением о назначении страховой пенсии по старости).

При исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию периоды работы и (или) иной деятельности, которые имели место до дня вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях» и засчитывались в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения работы (деятельности), могут включаться в указанный стаж с применением правил подсчёта соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учётом льготного порядка исчисления стажа), по выбору застрахованного лица (часть 8 статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Статьёй 13 Конституции (Основного закона) СССР от 5 декабря 1936 г., действовавшей на момент призыва Зинчука С.А. на действительную срочную военную службу в ряды Вооружённых Сил СССР, было определено, что Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик, в их числе Эстонская Советская Социалистическая Республика.

Статьёй 132 Конституции (Основного закона) СССР от 5 декабря 1936 г., действовавшей на момент призыва Зинчука С.А. на действительную срочную военную службу в ряды Вооружённых Сил СССР, предусматривалось, что всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в рядах Вооружённых Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР.

7 октября 1977 г. Верховным Советом СССР была принята Конституция (Основной закон) СССР (действовала в период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в рядах Вооружённых сил СССР), в статье 63 которой устанавливалось, что воинская служба в рядах Вооружённых Сил СССР – почётная обязанность советских граждан.

В статье 70 Конституции (Основной закон) СССР от 7 октября 1977 г. провозглашалось, что Союз Советских Социалистических Республик есть единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик. В Союзе Советских Социалистических Республик объединялись 15 союзных республик, в том числе Эстонская Советская Социалистическая Республика (статья 71).

Территория СССР была едина и включала территории союзных республик. Суверенитет СССР распространялся на всю его территорию (статья 75 Конституции (Основной закон) СССР от 7 октября 1977 г.).

Прохождение военной службы гражданами СССР в спорный период (с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г.) регулировалось Законом СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности».

Статьями 3, 5 и 8 Закона СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» предусматривалось, что все мужчины – граждане СССР, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, обязаны были проходить действительную военную службу в рядах Вооружённых Сил СССР. Воинская обязанность состоит из действительной военной службы и службы в запасе Вооружённых Сил СССР. Солдаты, матросы, сержанты и старшины, проходившие действительную военную службу в пределах сроков, установленных данным законом, считались состоящими на действительной срочной военной службе.

В статье 73 Закона СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» закреплялось, что время нахождения граждан на действительной военной службе в рядах Вооружённых Сил СССР засчитывается в их трудовой стаж.

Пенсионное обеспечение граждан СССР в спорный период регулировалось Законом СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» и Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утверждённым постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 г. № 590.

В соответствии с подпунктом «к» пункта 109 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий служба в составе Вооружённых Сил СССР засчитывалась в общий стаж работы.

Согласно абзацу четырнадцатому пункта 109 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий при назначении на льготных условиях или в льготных размерах пенсий по старости и инвалидности рабочим и служащим, работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и на других работах с тяжёлыми условиями труда период службы в составе Вооружённых Сил СССР приравнивался по выбору обратившегося за назначением пенсии либо к работе, которая предшествовала данному периоду, либо к работе, которая следовала за окончанием этого периода.

Из изложенного следует, что гражданин СССР, проходивший действительную срочную военную службу по призыву в составе Вооружённых Сил СССР, выполнял возложенную на него Конституцией (Основным законом) СССР обязанность советского гражданина. Период прохождения службы в рядах Вооружённых Сил СССР подлежал включению в трудовой стаж гражданина независимо от места призыва его на военную службу в ряды Вооружённых Сил СССР и места прохождения им военной службы.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённые выше нормативные положения к спорным отношениям не применили и разрешили спор по исковым требованиям прокурора Еланского района Волгоградской области в интересах Зинчука С.А. со ссылкой лишь на закреплённый в Договоре между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г.

пропорциональный принцип подсчёта пенсионного стажа без применения норм этого договора в системном единстве и взаимосвязи с нормами Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и положениями законодательства, действовавшего в период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в Вооружённых Силах СССР.

Между тем нормативные положения Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г. предусматривают применение норм национального законодательства при назначении пенсии в соответствии с нормами данного договора лицам, проживающим на территориях Российской Федерации и Эстонской Республики.

В связи с этим суждение судебных инстанций, сделанное в обоснование выводов об отказе в удовлетворении иска прокурора, действующего в интересах Зинчука С.А., о том, что для решения вопроса об отнесении периода действительной срочной военной службы Зинчука С.А. к страховому стажу, приобретенному на территории Российской Федерации (РСФСР), юридическое значение имеет место несения такой службы, не основано на законе, поскольку прохождение службы в рядах Вооружённых Сил СССР гражданином Союза ССР – государства, имевшего единую территорию, включавшую территории союзных республик, засчитывалось в трудовой стаж гражданина независимо от того, на территории какой союзной республики гражданин Союза ССР проходил военную службу.

Ввиду того, что компетентным учреждением Эстонской Республики период прохождения Зинчуком С.А. действительной срочной военной службы в рядах Вооружённых Сил СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. в Прибалтийском военном округе на территории Эстонской ССР не был включён в его страховой стаж, названный период с учётом норм Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» подлежал включению в страховой стаж Зинчука С.А. Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Еланском районе Волгоградской области и учёту при расчёте величины индивидуального пенсионного коэффициента для назначения Зинчуку С.А. страховой пенсии по старости. Иное разрешение данного вопроса приводило бы к умалению права Зинчука С.А. на социальное обеспечение по возрасту, гарантированное Конституцией Российской Федерации и относящееся к основным правам и свободам человека и гражданина. Обстоятельство того, что воинская часть, в которой Зинчук С.А. с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. проходил действительную срочную военную службу в рядах Вооружённых Сил СССР, дислоцировалась на территории Эстонской ССР, не может влиять на реализацию им права на пенсионное обеспечение в Российской Федерации.

Следовательно, выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для включения Зинчуку С.А. в его страховой стаж периода прохождения им действительной срочной военной службы в рядах Вооружённых Сил СССР с 4 ноября 1976 г. по 10 ноября 1978 г. в Прибалтийском военном округе на территории Эстонской ССР и учёта этого периода при расчёте величины

индивидуального пенсионного коэффициента для назначения ему страховой пенсии по старости, а также выводы о законности решения УПФР в Еланском районе Волгоградской области от 28 апреля 2018 г. об отказе в назначении Зинчуку С.А. страховой пенсии по старости являются неправомерными.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными. Они сделаны с существенным нарушением норм материального права, без устранения которых невозможны защита и восстановление нарушенных прав Зинчука С.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть приведённое и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Еланского районного суда Волгоградской области от 26 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 февраля 2019 г. по делу № 2-456/2018 Еланского районного суда Волгоградской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Еланский районный суд Волгоградской области.

Председательствующий

Судьи